

УДК 343.98
ББК 67.7

DOI: 10.53315/2949-1193-2025-4-1-49-55

Нактанов К.К.,*доцент кафедры уголовного права и процесса
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный
университет им. Б.Б. Городовикова»,
кандидат юридических наук,
г. Элиста, Россия***Цебекова Г.В.,***доцент кафедры уголовного права и процесса
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный
университет им. Б.Б. Городовикова»,
кандидат юридических наук,
г. Элиста, Россия***Надвидова А.Х.,***магистрант 2 года обучения
направления 40.04.01 Юриспруденция
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный
университет им. Б.Б. Городовикова»,
г. Элиста, Россия***Церенов Ц.Д.,***выпускник специальности
«Правоохранительная деятельность»
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный
университет им. Б.Б. Городовикова»,
г. Элиста, Россия*

К ВОПРОСУ О ПОЖИЗНЕННОМ ЛИШЕНИИ СВОБОДЫ

Аннотация. Статья посвящена исследованию актуальных проблем борьбы и пресечения тяжких и особо тяжких преступлений, направленных на государственную целостность и государственный суверенитет, террористической и экстремисткой деятельности. В результате исследования предлагается одна из мер для пресечения вышесказанных деяний в настоящем, а возможно и будущем. Изменения, что затронули наше государство, проблемы противодействия и преодоления преград, которые находятся на пути, являются первостепенной задачей, выполнения которых жизненно необходимо нашей стране и ее народонаселению. Одной из преград стоящей на пути нашего государства, на наш взгляд, является мягкость или гуманность высшей степени социальной защиты, а именно пожизненное лишение свободы (далее по тексту ПЛС).

Смертная казнь не страшит тех, кто идет на нарушение закона. Для осужденных к пожизненному лишению свободы весьма характерен высокий уровень заболеваемости, конфликтности, а на фоне специфики пожизненного лишения свободы у таких осужденных можно наблюдать отсутствие мотивации для исправления и целей на жизнь. Можно сделать вывод, что возможность освобождения из мест пожизненного лишения свободы по условно досрочной процедуре дает лишнюю надежду тем, кто отступает от норм человеческой морали и сути, те деяния, за которые человек приговаривается к ПЛС, не могут быть

прощены как социумом-обществом, так и государством. К несчастью, человек с данными наклонностями не только не исправляется, но и еще больше утверждает в своих бесчеловечных выводах. И мы не имеем морального права давать даже малейшую возможность этим людям оказаться на свободе, поскольку ответственны не только за себя, но за наших соотечественников и государства в целом.

Ключевые слова: уголовное право, наказание, пожизненное лишение свободы, Уголовный кодекс Российской Федерации.

UDC 343.98
БКК 67.7

DOI: 10.53315/2949-1193-2025-4-1-49-55

Naktanov K.K.,

*Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov”,
candidate of law
Elista, Russia*

Tsebekova G.V.,

*Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov”,
candidate of law
Elista, Russia*

Nadvidova A.Kh.,

*Master’s student of the 2nd year of study
areas 40.04.01 Jurisprudence,
profile Criminal procedure, judicial power,
prosecutor’s office, advocacy
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kalmyk State
University named after B.B. Gorodovikov”,
Elista, Russia*

Tserenov Ts.D.,

*graduate of the specialty “Law Enforcement”
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov”
Elista, Russia*

ON THE QUESTION OF LIFE IMPRISONMENT

Abstract. The article is devoted to the study of current problems of combating and suppressing grave and especially grave crimes aimed at state integrity and state sovereignty, terrorist and extremist activities. As a result of the study, one of the measures to suppress the above-mentioned acts in the present, and possibly in the future, is proposed. The changes that have affected our state, the problems of counteracting and overcoming the obstacles that are on the way, are a primary task, the implementation of which is vitally important for our country and its population. One of the obstacles standing in the way of our state, in our opinion, is the softness or humanity of the highest degree of social protection, namely life imprisonment (hereinafter referred to as LIP).

The death penalty does not frighten those who violate the law. For those sentenced to life imprisonment, a high level of morbidity and conflict is quite typical, and against the background of the specifics of life imprisonment, such convicts can be observed to have no motivation for correction and goals in life. It can be concluded that the possibility of release from places of life imprisonment on parole gives extra hope to those who deviate from the norms of human morality and essence, those acts for which a person is sentenced to life imprisonment cannot be forgiven by either society or the state. Unfortunately, a person with such inclinations not only does not correct himself, but also becomes even more convinced of his inhumane conclusions.

And we have no moral right to give even the slightest chance to these people to be free, since we are responsible not only for ourselves, but for our compatriots and the state as a whole.

Key words: criminal law, punishment, life imprisonment, Criminal Code of the Russian Federation.

В период глобальных изменений, которые переживает наше государство, проблемы противодействия и преодоления преград, которые находятся на пути являются первостепенной задачей, выполнения которых жизненно необходимо нашей стране и ее народонаселению.

Одной из преград, стоящей на пути нашего государства, посвящена данная работа, а именно мягкости или гуманности высшей степени социальной защиты, которым в настоящем является пожизненное лишение свободы.

Как еще больше ужесточить данную меру ответственности, задастся вопросом простой гражданин, не сведущий в данном вопросе, что может быть хуже, чем «вечное» нахождение в «темнице сырой», однако в ч. 5 ст.79 Уголовного Кодекса РФ указано, что лицо, отбывающее пожизненное лишение свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыло не менее двадцати пяти лет лишения свободы. И это может являться «лучиком света» для тех, кто действует против интересов государства и его народонаселения.

В юридической науке криминологии сказано, что в основе предупреждения преступлений лежит страх перед наказанием (карой). Если человек совершил нечто такое, за что предусмотрено пожизненное лишение свободы, то он должен нести данную ответственность до конца. Человек, который хочет решиться на тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с терроризмом и иными проявлениями тяжких человеческих пороков, должен учитывать, что у него не будет «луча света» в виде гипотетической возможности в будущем быть свободным.

Те, кто является сторонником пожизненного заключения, изыясняются так, что и история народонаселения, и судебные свитки наглядно показывают: где жестокие наказания, там и преступления происходят чаще. Другими словами, смертная казнь не страшит тех, кто идет на нарушение закона (Добрынина, 2013).

В художественной литературе есть выражение, что пожизненное заключение – это «смерть в рассрочку», поскольку оно вечное, и это, возможно, правильно, особенно если это относится к преступлениям террористического толка. Президент РФ Путин В.В. сказал: «Простить террористов – это дело бога, моё дело – отправить их к нему», – и мы солидарны с нашим Президентом (Екимова, 2014:59).

Если отойти от преступлений против государства и преступлений террористического толка к преступлениям против жизни и здоровья человека, то перед нами открывается огромное количество фактов и обстоятельств, которые нам говорят о том, что ст. 79 УК РФ необходимо пересмотреть. К несчастью, история полна случаев, когда человек, совершивший два и более убийства, после отбывания срока наказания не исправляется. Эти особенности личности в большинстве случаев не поддаются исправлению. Душегуб испытывает чувство наслаждения в момент совершения им смертоубийства, и в связи с этим он будет убивать пока не остановят сотрудники правопорядка. Самым печальным является то, что преступник в момент совершения преступлений является вменяем, он осознаёт, что совершает, но тяга к убийству сильнее его самосознания. И единственный способ защитить социум от данных представителей общества – это изоляция.

В подобных случаях мы скорее не предотвращаем совершение данных преступлений, а пресекаем совершение новых преступлений отдельной личностью, так как выявление данных наклонностей достаточно сложный процесс, ведь триггером может являться множество факторов – это травмы, тяжелое детство и т.д.

Отходя от современности, обращая взоры на опыт наших предков, мы можем отметить следующее, что после той или иной амнистии при всех положительных эффектах, выясняется, что каждый раз после этого повышается криминальная обстановка в стране.

Особенно ярко это видно после амнистий 90-ых годов XX-го века, поскольку они происходили совсем недавно и еще свежи в памяти у населения. В результате амнистий уровень преступности очень сильно вырос, преступлений рецидивного характера в это время было очень много.

Все вышесказанное представлено для того, чтобы показать, что амнистированные даже за незначительные преступления повышают криминальную обстановку рецидивного характера, а если говорить о пожизненно осужденных, то мы просто не имеем морального права дать им совершить даже гипотетической возможности совершить новые злодеяния.

К несчастью, опыт нам говорит, что осужденные, которые провели в местах лишения свободы достаточно длительное время, в подавляющих случаях не только не исправляются, но и морально и психически регрессируют. Так же стоит отметить то, что, если верить мнению сотрудников исправительных учреждений, в которых отбывают наказания пожизненно осужденные, только 3-4% от всей массы пожизненно осуждённых сохраняют возможность здраво мыслить и имеют силу самоконтроля как социализированного человека. Больше половины заключенных с крейсерской скоростью регрессируют. Так, пожизненно осужденный Евгения С. испытывает следующие чувства: «Я не могу вынести данное существование... С данным чувством голода не желаю все это выполнять. Испытываю непреодолимое желание убить и съесть соседа по камере, так как очень сильно хочу мяса». Если все-таки осужденный сохраняет к данному периоду свое физическое здоровье и здравомыслие, на свободе его ожидает уже совсем другой мир, который чужд ему. Приспособившись к строго дисциплинированному распорядку жизни и буквально регламентированному до каждой запятой, когда все потребности заключённого, вопросы и интересы решаются администрацией исправительного учреждения, осужденный, чаще всего, утрачивает основные навыки к самостоятельному существованию за крепостными стенами исправительного учреждения, принятию тех или иных решений, проявлению инициативы (Костюнина, 2022: 139).

Кроме того, для осужденных к пожизненному лишению свободы весьма характерен высокий уровень заболеваемости, конфликтности, а на фоне специфики пожизненного лишения свободы у таких осужденных можно наблюдать отсутствие мотивации для исправления и дальнейших целей в жизни.

Так образом, полагаем, что возможность освобождения из мест пожизненного лишения свободы по условно досрочной процедуре дает лишнюю надежду тем, кто отступил от норм человеческой морали и сути, и считаем, что за те деяния, за которые человек приговаривается к ПЛС, не могут быть прощены как социумом-обществом, так и государством. К несчастью, человек с данными наклонностями не только не исправляется, но и еще больше утверждает в своих бесчеловечных выводах. И мы не имеем морального права давать даже малейшую возможность этим людям оказаться на свободе, поскольку ответственны не только за себя, но за наших соотечественников и государство в целом.

Библиографический список

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. От 23.03.2024) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

Добрынина Е. Право на мораль. Нравственность бывает важнее закона / Е. Добрынина // Российская газета. – 2013 – № 6182 (206) / Интернет-портал Российской газеты [Электронный ресурс]. <https://rg.ru/2013/04/25/stenogramma-site.html>.

Екимова В.И. Осужденные к пожизненному лишению свободы: социально-демографическая, медицинская, уголовно-правовая и уголовно-исполнительная характеристика,

а также особенности психологического сопровождения / В.И. Екимова, И.В. Кокурина, А.В. Кокурин // Психология и право. – 2014. – № 1. – С. 59-76.

Костюнина А. Ю. Проблемы применения пожизненного лишения свободы в России / А. Ю. Костюнина. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 41 (436). – С. 139-143. – URL: <https://moluch.ru/archive/436/95389/> (дата обращения: 18.02.2024).